

Перевод: LAIT

Глава 84 - Его Высочество заревновал.

Это даже не заняло дня для распространения по всей Белой Академии новости о том, что второй молодой господин семьи Хэй хочет жениться на Хэлянь Вэй Вэй.

По слухам, когда Старейшина Хэй услышал, что второй молодой господин семьи Хэй поднял эту идею, он был настолько зол, что почти изгнал своего самого любимого внука из клана.

Как мог потомок великой семьи Хэй жениться на печально известной никчемной.

Это просто была шутка.

“Ваше Высочество, вы не знаете этого, но в академии поднялся шум.” Пока Евнух Сунь рассказывал слухи, которые он слышал, он качал головой: “А вы как думаете? Какие способности может иметь эта госпожа из семьи Хэлянь, с таким-то смуглым видом, что она приглянулась Господину Хэй?”

Цзинь!

Черная шахматная фигура резко зазвенела, упав на шахматную доску, Байли Цзя Цзюэ взмахнул рукавом и встал, его высокая и прямая спина была такой же прямой, как сосна, настолько бесчувственной и обособленной, что люди не чувствовали ни малейшей теплоты от нее.

Евнух Сунь был ошеломлен. Рука, наливавшая чай, застыла в воздухе: ‘Только что Его Высочество... разозлился?’

Почему?’

Евнух Сунь начал отступать, чтобы узнать, что он сделал не так: ‘Может это из-за того, что я принял приглашение Высшего Комплекса без разрешения?’

Мм, этого не может быть. Его Высочество, несомненно, тоже согласился пойти туда.

Тогда что еще это может быть?’

Евнух Сунь ломал свою голову, но он все еще не мог понять, в чем проблема. А в это время беззаботный и неторопливый Наньгун Ле злобно смеялся: “Кто-то неожиданно не раскрыл глаза и коснулся домашнего питомца, которым он заинтересовался совсем недавно. Ах, я действительно хочу закончить с этим побыстрее, затем пойти и посмотреть, что он собирается

делать.”

“Высший Жрец, о ком ты говоришь?” Евнух Сунь был озадачен, посмотрев на гения, владыку гадания и слегка приподнял свои брови: “Нашел ли он то, что на этот раз решит засуху?”

Наньгун Ле яростно кашлянул дважды, когда вспомнил, что он был в середине предсказания пророчества. Он помахал ему по широкой дуге и продолжил бормотать про себя.

- В Низшем Комплексе -

Как обычно, Вэй Вэй склонялась над деревянным рабочим столом, возясь с этими компонентами вооружения.

Все окружающие студенты задумчиво смотрели на нее, шептали и жестикулировали.

Они также не знали, почему всякий раз, когда они сталкивались с этой никчемной взглядом, они подсознательно чувствовали страх.

На самом деле, у Вэй Вэй действительно не было никакого намерения, кроме как заинтересоваться тем, что эта группа людей задумала. Они были необычайно взволнованы сегодня.

Тем не менее, прежде чем она даже открыла рот, чтобы спросить, пришел посланник, чтобы сказать, что Третий Принц хочет использовать свой платок, тот, который был сдут ветром, что уже должен был быть выстиран.

Люди с навязчивым неврозом привязались к некоторым своим личным вещам. Вэй Вэй осознала происходящее.

Вот почему Вэй Вэй не продала платок на этот раз, и после серьезной стирки, она взяла этот платок и последовала за Тенью, направляясь к Высшему Комплексу.

Нечеткие звуки бамбука барабанили, зеленые иволги (п.а.: вид птиц) щебетали. Туман поднимался; под резным белым нефритовым арочным мостом находился водоем пресной воды. В такую погоду не только не было рассеивания ледяного холода, наоборот, жара кипела и клубилась.

‘Не нужно думать об этом, устье горячего источника должно быть рядом.

Третий Принц действительно был тем, кто умел наслаждаться радостями жизни.’

“Его Высочество ранее вошел во дворец, чтобы составить компанию Уединившемуся Императору для распития алкоголя и теперь все еще отдыхает внутри. Госпожа Хэлянь, пожалуйста, сначала поешьте немного выпечки, я пойду и доложу о вашем прибытии.” Тень помогла Вэй Вэй устроиться на декоративно вырезанном деревянном стуле во внешней комнате. Рядом со стулом стоял деревянный стол. На деревянном столе были изысканно и заманчиво расположены все виды десертов и орехов, но без каких-либо признаков того, что к ним кто-то прикасался. Рядом с фруктовой плитой был даже фиолетовый керамический чайник. На этом чайнике был вырезан цветок лотоса. Мастерство было особенно изысканным. Под заварочным чайником была небольшая и горячая плита. Огонь в горячей плите был не очень большим, как раз для поддержания кипения воды.

Вэй Вэй оказалась голодной, поэтому она взяла выпечку и съела без оговорок, все же она могла все еще слышать едва различимые звуки изнутри.

“Пусть пойдет внутрь.”

Этот голос, казалось, нес смесь звуков, даже глубокая хрипота и низкий тон были сексуальны до крайности.

“Слушаюсь. Ваше Высочество.”

Тень привела Вэй Вэй внутрь. Очертания отрешенной фигуры были слабо различимы за ширмой.

“Подойди.” Байли Цзя Цзюэ на самом деле сидел на полу, его тело было покрыто классической черной ночной рубашкой. Его одежда наполовину обнажала длинные и волнистые темно-черные волосы, беспорядочно стекающие по обеим сторонам.

Когда Вэй Вэй вошла, тем, что она увидела, была эта сцена. Отрешенный и отдаленный Третий Принц действительно просто сидел на коричневом полу, прислонившись спиной к деревянной кровати, его две длинные ноги небрежно согнулись, а его две руки покоились на коленях. Даже несколько мощная поза, как эта, когда он был один в этом положении, она также испускала властную грациозность.

Услышав звук движения, он повернулся к ней и взглянул. В длинных и узких глазах в форме феникса всплывал намек на вино. Его тонкие губы разомкнулись, затем сомкнулись, как будто он о чем-то размышлял.

Краем глаза он взглянул на озадаченное выражение лица Вэй Вэй. Байли Цзя Цзюэ органично достал одну нераскрытую конфету из своего халата и бросил конфету ей, равнодушно говоря: “Подойди и поешь.”

Как оказалось, она была в середине поедания сахарной солодовой конфеты.

Однако...

Когда Вэй Вэй посмотрела на вещь в ее ладони и снова посмотрела на человека, тянущего за свой воротник, она была абсолютно уверена, что Третий Принц, вполне возможно, был пьян.

‘Ни за что. Как бы он ни был сдержан, он абсолютно не стал бы брать закуски, нося с собой, и бросать их кому-то другому, чтобы поделиться с ним.’

Байли Цзя Цзюэ видел, что она не ела то, что он ей дал. Он апатично, спокойно и медленно осмотрел ее лицо и, казалось, что он опознал ее спустя мгновение, затем сказал, как будто это совершенно не связано: “Не называй меня Его Высочеством” Он остановился, а его тон нес след раздражения, продолжая: “Каждый из вас обращается ко мне так. Вы уже спелись?”

Вэй Вэй: “...”

‘Он действительно пьян.

Это... пьяное Высочество слишком милый, О Боже Мой!’

Вэй Вэй проказливо посмотрела на него: “Сначала я помогу вам подняться.”

‘Воспользовавшись моментом, когда никого нет рядом, я сниму серебряную маску с его лица и хорошо рассмотрю то, как он выглядит по настоящему.’

Но она не ожидала, что, в конце концов, Байли Цзя Цзюэ равнодушно отмахнется от нее. Он потер лоб, выглядя очень настороженным: “Иди и налей воды.” Его голос нес в себе легкую охриплость, напоминающую тончайший тембр виолончели, струящийся во время игры, изящную и глубокую фактуру.

‘Поистине заслуживает быть Третьим Принцем. Несмотря на то, что он был пьян, он все еще не позволяет никому манипулировать собой, настолько, что врожденная аура лидерства, которую он излучает, становится все более и более отчетливой. Приказ, который он издал, безусловно, был предельно ясен.’

Наполнение чашки водой не требовало усилий, и было неприхотливой задачей. Вэй Вэй принесла чашку, и, наклонившись, поднесла к нему.

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ не взял ее и только низко наклонил голову, а его длинные брови яростно нахмурились, в его крошечных темных глазах феникса первоначально было только мертвенное спокойствие, но под ее внимательным взглядом, она уловила немного дьявольской ауры. Оценивая ее в безразличной, любознательной манере: “Кто ты такая, такая послушная.”

Вэй Вэй: “...”

‘Я торопливо налила воды, но он даже не знает, кто я такая.

Должна ли я сказать о Третьем Принце ‘важные люди имеют короткие воспоминания’ (п.а.: сказала с добродушным сарказмом), или я должна сказать, что он выпил так много, что он потерял рассудок.

Что бы там ни было, платок уже был доставлен, воду уже налила, поэтому я же должна уже уйти.’

Просто она не ожидала, что, когда она уже соберется встать, он своей ладонью руки потянет ее за запястье...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/331147>